

Марков А. В. Определение хронологии русских духовных стихов в связи с вопросом об их происхождении: [Стихи об Егории Храбром, об Адаме, о непрощаемом грехе, о плаче земли] // Богословский вестник 1910. Т. 2. № 6. С. 357–367 (3-я пагин.). (Начало.)

Определе́ние хронологіи русскихъ духовныхъ стиховъ, въ связи съ вопросомъ объ ихъ происхожденіи.

Время созданія русскихъ духовныхъ стиховъ до сихъ поръ еще не опредѣлено. Акад. Тихонравовъ останавливался лишь на хронологіи отдѣльныхъ стиховъ. Происхожденіе мистическихъ стиховъ „Божьихъ людей“, въ которыхъ онъ видѣлъ секту, усвоившую вѣроученіе стригольниковъ, онъ относилъ къ XIV в. Стихъ о Голубиной книгѣ, по его мнѣнію, въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ сберегъ воспоминаніе о „последней четверти XV вѣка“. Стихи о грѣшной матери, объ Иосифѣ Прекрасномъ, объ Алексѣѣ Божьемъ человѣкѣ и о Борисѣ и Глѣбѣ возникли въ XVII в. ¹⁾ Проф. Кирпичниковъ смотрѣлъ на самую возможность опредѣленія хронологіи духовныхъ стиховъ весьма скептически. „Нѣтъ сомнѣнія, говорилъ онъ, что русскій народъ съ ранняго времени вводилъ въ кругъ своихъ поэтическихъ представленій имена и сюжеты, принесенные христіанствомъ“; но „невозможно опредѣлить съ достовѣрностью, въ какомъ вѣкѣ сочиненъ тотъ или другой стихъ“ ²⁾. Подобнаго же взгляда держался и Порфирьевъ: „Время происхожденія стиховъ, говорилъ онъ, какъ произведеній безвременной народной поэзіи, опредѣленно указать нельзя; нѣкоторые изъ нихъ (напр. Стихъ о Голубиной книгѣ и стихи о кончинѣ міра) очень древни и принадлежать, вѣроятно, еще первымъ вѣкамъ христіанства на Руси, а нѣкоторые составились въ позднѣйшія вре-

¹⁾ Сочиненія Н. С. Тихонравова, I, 240, 339, 349—351.

²⁾ Галаховъ, Исторія русской словесности, изд. 3, т. I, 196—198.

мена“¹⁾. Проф. М. Н. Сперанскій, на основаніи сравненія стиховъ съ былинами по обширности сюжета, впервые рѣшился дать точное опредѣленіе хронологіи стиховъ. По его словамъ, „конецъ XV—XVIII в.—время созданія стиха въ той формѣ, какъ мы его знаемъ теперь“²⁾.

Итакъ, въ настоящее время мы стоимъ передъ дилеммой: появились ли извѣстные намъ стихи въ первые вѣка христіанства на Руси или лишь съ конца XV в.? Возможность существованія такихъ разногласій среди изслѣдователей стиховъ, мнѣ думается, объясняется тѣмъ, что до сихъ поръ слишкомъ мало было обращено вниманія на связь настроеній и вѣрованій; поскольку они являются въ стихахъ, съ историческою русскою дѣйствительностью; тѣмъ, что изслѣдователи стиховъ, занявшись вопросомъ о связи ихъ съ памятниками литературы и живописи, рѣдко думали связать ихъ идеи съ идеями того или другого вѣка въ русской исторіи.

А между тѣмъ духовный стихъ, какъ и всякое другое литературное произведеніе, носитъ отпечатокъ эпохи, когда онъ созданъ или когда получилъ обработку, измѣнившую его первоначальный видъ. Дѣйствительно, развѣ не видно разницы между пѣвцомъ, прославлявшимъ Егорія Храбраго, отрубившаго голову басурманскому царю; пѣвцомъ, унижавшимъ храбраго воина Анику, который содрогается и блѣднѣетъ передъ безпощадной Смертью; и пѣвцомъ, героемъ котораго сдѣлался убогій Лазарь съ гноящимися ранами? Вмѣстѣ съ появленіемъ указанныхъ трехъ стиховъ народное творчество прошло три этапа во взглядѣ на человѣческое достоинство. Возьму еще три примѣра. Извѣстны стихи о плачахъ Адама, старца-черноризца и Іосифа Прекраснаго. Настроения этихъ трехъ плачей совершенно различныя: Адамъ плачетъ о лишеніи внѣшнихъ радостей—пѣнія ангеловъ и райской пищи; плачь черноризца—покаянный: онъ потерялъ золотую книгу и церковный ключъ, т. е. евангельское ученіе и строгость жизни; наконецъ, плачь Іосифа носитъ характеръ сантиментальный: это—любящій сынъ, поте-

¹⁾ Исторія русской словесности, изд. 6, т. I, 304

²⁾ Духовные стихи изъ Курской губ., статья въ „Этнографич. Обзорѣніи“ 1901 г., № 3, стр. 18.

рившій мать и разлученный съ отцомъ. Въ этихъ стихахъ предъ нами опять прошли три эпохи въ исторіи отношеній къ церковнымъ сюжетамъ. Рѣшительно невозможно себѣ представить, чтобы стихъ объ Іосифѣ былъ древнѣе стиха о черноризцѣ или чтобы плачь черноризца могъ появиться раньше плача Адама.

Помимо этихъ общихъ соображеній, въ стихахъ есть отдѣльныя черты, дающія возможность съ нѣкоторой точностью опредѣлить время ихъ первоначальнаго возникновенія. Моя статья имѣетъ цѣлью хронологическое опредѣленіе въ связи съ вопросомъ о происхожденіи нѣкоторыхъ духовныхъ стиховъ.

Стихи объ Егоріи Храбромъ.

Объ Егоріи Храбромъ извѣстны два стиха: одинъ передаетъ его біографію, начиная съ рожденія и кончая побѣдою надъ царемъ, убившимъ его отца; другой рассказываетъ о чудѣ Егорія, освободившаго царскую дочь отъ змѣя и крестившаго цѣлую страну. По характеру оба стиха должны относиться къ одной эпохѣ, такъ какъ они оба выставляютъ святого проповѣдникомъ христіанства; а идея проповѣди новой религіи должна была привлекать къ себѣ вниманіе тогда, когда проповѣдь играла видную роль въ церковной жизни, т. е. въ первые вѣка христіанства на Руси. Литературный источникъ второго стиха указанъ Кирпичниковымъ; что же касается перваго стиха, то лишь нѣкоторые отдѣльные эпизоды его объясняются апокрифическими и церковными параллелями, основное же его содержаніе взято изъ не дошедшаго до насъ произведенія. Это уже до нѣкоторой степени говоритъ за древнее происхожденіе стиха. О томъ же свидѣлствуютъ другія соображенія.

Апокрифъ называетъ Георгія *храбрымъ воиномъ*; въ стихахъ Егорій никогда не называется воиномъ, а носить эпитетъ *Храбраго*. Тотъ же эпитетъ мы находимъ въ лѣтописной повѣсти о взятіи Новгорода въ 1471 г. ¹⁾ Онъ объясняется

¹⁾ В. кн. Іоаннъ Василіевичъ „призываше къ себѣ на помощь... великихъ страсготерпецъ Христовыхъ непобѣдимыхъ: Дмитрія Селунскаго, и Георгія Храбраго и Феодора Стратилата“. Новгородскія лѣтописи. Слб. 1879. Стр 290

древнимъ значеніемъ слова *храбръ*—подвижникъ, борецъ за христіанство; въ такомъ значеніи оно употреблено пресвитеромъ Козьмой, болгарскимъ писателемъ X в. „Храбръ своихъ ради Богъ попусти дѣволу сѣяти мысли злыя въ сердца челоувѣкомъ, да ся явятъ творящіи волю Божию“ ¹⁾. Эпитетъ Егорія былъ понятъ въ болѣе матеріальномъ смыслѣ, нежели это слово понималось писателемъ Золотого вѣка въ исторіи болгарской литературы: Егорій не только борецъ за христіанство и просвѣтитель и устроитель страны, но также богатырь, не брезгающій мстью за обиду, причиненную басурманскимъ царемъ его родителямъ.

Другое хронологическое указаніе я вижу въ словѣ *погребѣ*. Почти во всѣхъ вариантахъ стиха о борьбѣ Егорія съ невѣрнымъ царемъ-мучителемъ послѣдній засаживаетъ святого въ темницу, которая называется „погребомъ“. Слово *погребѣ* въ такомъ значеніи извѣстно въ памятникахъ не позже XIII в. Въ Псковской лѣтописи подъ 1414 г. упоминается въ томъ же значеніи форма *погробѣ*, но позднѣе и эта форма не встрѣчается ²⁾.

Еще болѣе, важныя хронологическія указанія даютъ географическія опредѣленія. Мѣстомъ родины Егорія различные варианты стиха называютъ города: Іерусалимъ, Кіевъ, Черниговъ и Смоленскъ. Что касается перваго города, то онъ взятъ изъ церковныхъ воспоминаній, можетъ быть,—изъ неизвѣстнаго намъ источника стиха. Остальныя названія согласуются съ представленіемъ св. Георгія, какъ дѣйствующаго на святой Руси и родившагося отъ русскаго князя Θεодора. Какой смыслъ имѣли попытки привязать заносную легенду къ русской почвѣ? Если бы пѣвцы совершенно случайно вставляли то или другое изъ извѣстныхъ имъ названій городовъ, то естественно было бы встрѣтить хотя бы въ одномъ изъ многочисленныхъ вариантовъ стиха, въ вариантѣ изъ центральной Россіи, имя Москвы. Но этого нѣтъ. Очевидно, патріоты Кіевской, Черниговской и Смоленской обла-

1) Попруженко, Св Козмы пресвитера Слово на еретикн. Спб 1907, стр 29. Въ томъ же смыслѣ терминъ *храбръ* употребленъ въ Словѣ о душевныхъ исправленіяхъ, приписываемомъ св. Іоанну Златоусту: „Азь мудръ есмь, и храбръ, и книжникъ и въсякому добру и злу разумѣю“ („Пошана“. Харьковъ. 1909 Стр 407).

2) Срезневскій, Матеріалы для словаря древне-русскаго языка

стей, обрабатывая ходячій стихъ и замѣчая въ его содержаніи аналогіи съ событіями въ своей родинѣ, подставляли вмѣсто Іерусалима названія своихъ родныхъ городовъ. Наибольшую аналогію содержанію стиха представляетъ разгромъ Кіева и Чернигова Батыемъ.

Кіевъ не могъ попасть въ стихъ (великорусскій) позднѣе 1362 г., когда послѣдній русскій князь Феодоръ былъ выгнанъ изъ Кіева Ольгердомъ; о запустѣніи Кіева („весъ Кіевъ разбѣжалъ ся“) лѣтопись сообщаетъ еще подъ 1300 г. Послѣднее по времени извѣстіе о черниговскомъ князѣ сообщается подъ 1261 г.; въ XIV в. Черниговъ былъ присоединенъ къ Литвѣ. Смоленскъ подчинился Литвѣ въ 1404 г. Вѣроятно, этотъ фактъ далъ основаніе пѣвцамъ назвать отца Егорія Феодоромъ Смоленскимъ (царемъ или княземъ). Феодоръ былъ сынъ послѣдняго смоленскаго князя Георгія Святославича. Когда Смоленскъ былъ взятъ Витовтомъ, Феодоръ отправился въ Новгородъ просить помощи противъ Литвы. За то что новгородцы стали на его сторону, Витовтъ разорвалъ миръ съ ними; тогда Феодоръ добровольно удалился къ нѣмцамъ. Если три передѣлки стиха объ Егоріи относятся къ XIII в. и началу XV, то основная версія, съ Іерусалимомъ, должна была сложиться еще въ до-монгольское время.

Стихъ объ Адамѣ.

Стихъ о плачѣ Адама предъ раемъ считался древнѣйшимъ русскимъ стихомъ на томъ основаніи, что его оригиналь, апокрифъ объ Адамѣ, сохранился въ рукописи XV в. и былъ извѣстенъ новгородскому архіепископу Василию въ первой половинѣ XIV в.; другіе видѣли въ этомъ стихѣ обработку церковныхъ стихирь, которыя пѣлись на масляницѣ и издревле находились въ Октоихѣ, и на этомъ основаніи причисляли стихъ къ числу древнѣйшихъ изъ извѣстныхъ намъ ¹⁾. Не такъ давно этотъ стихъ, извѣстный раньше въ рукописяхъ XVII в., напечатанъ проф. М. Н. Сперанскимъ по рукописи XV в. ²⁾, принадлежавшей Кирилло-

¹⁾ Сочиненія И. Н. Жданова, I, 306.

²⁾ Псалтырь жидовствующихъ. („Чтенія“ 1907 г.). Снимокъ съ рук.

Бѣлозерскому монастырю и теперь находящейся въ Петербургской дух. академіи (№ 9—1086). Какъ видно изъ описанія рукописи, сдѣланнаго Н. В. Рузскимъ ¹⁾, мѣсто ея, содержащее стихъ о Адамѣ, писано въ 1470 г. Отсюда можно заключить, что этотъ стихъ былъ сложенъ раньше этого года. Что касается происхожденія стиха, то врядь ли онъ былъ сложенъ въ неграмотной средѣ устнымъ путемъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ два соображенія: 1) Стихъ о Адамѣ по своему характеру отличается строго выдержанной идеей, которая не могла быть доступна простому народу; особенно стройною идеею отличается этотъ стихъ въ своемъ полномъ видѣ, сохранившемся въ болѣе позднихъ (XVIII в.) рукописяхъ: полный стихъ проводитъ идею искупленія грѣха Адама, въ чистомъ своемъ видѣ малодоступную пониманію простаго народа. 2) Стихъ помѣщенъ какъ въ рукописи 1470 г., такъ и въ Минеяхъ Четыхъ митрополита Макарія (1529—1552 г.). Здѣсь сверху миниатюры, изображающей Адама и Еву около древа познанія добра и зла, находится такая надпись:

„Раю мой, раю, прекрасный мой раю! Мене ради насаже[нъ] еси, Еввы ради затворенъ еси“ ²⁾.

Извѣстно, что ни въ XVI, ни въ XV стол. устныя народныя произведенія не допускались въ книгу. Если еще возможно предполагать о томъ, что устный стихъ могъ быть занесенъ на страницы сборника XV в., то подобное предположеніе никакъ нельзя допустить по отношенію къ официальному предпріятію митр. Макарія. Но, хотя плачь Адама происхожденія литературнаго, любопытенъ самый фактъ широкаго распространенія стиха въ народѣ, гдѣ онъ извѣстенъ какъ въ рукописяхъ, такъ и въ устахъ.

Стихъ о непрощаемомъ грѣхѣ.

Этотъ стихъ извѣстенъ лишь въ трехъ пересказахъ: два изъ нихъ были записаны мною въ двухъ селахъ на берегу

¹⁾ Свѣдѣнія о рукописяхъ, содержащихъ въ себѣ Хожденіе . пгумена Давіила („Чтенія“ 1891), стр. 16, 20.

²⁾ Миниатюра воспроизведена въ изд. П. К. Симови: Повѣсть о Горѣ и Злочастіи Спб 1907 Стр 25

Кандалакшской губы въ Архангельской губ. ¹⁾: третій былъ записанъ ²⁾, судя по языку, въ той же губ. или въ Олонекской, во всякомъ случаѣ—въ предѣлахъ прежней Новгородской области. Содержаніе стиха слѣдующее. Молодецъ „кается“ (исповѣдуются) матери=землѣ въ трехъ грѣхахъ: онъ бранилъ родителей; жилъ съ кумою и прижилъ съ нею отрока; убилъ въ полѣ крестоваго брата. Земля говоритъ, что можетъ простить два первые грѣха, но не можетъ простить третій грѣхъ, такъ какъ молодецъ, убивши крестоваго брата, тѣмъ самымъ „порубилъ крестное цѣлованіе“ (или „порушилъ крестное знаменіе“). Наиболѣе любопытнымъ здѣсь является покаяніе предъ землею. Покаяніе землѣ — вполне оригинальная черта ереси стригольниковъ, которую послѣдняя отличается отъ всѣхъ другихъ вѣроученій. Свѣдѣніе о томъ, что исповѣдь священнику стригольники замѣняли покаяніемъ землѣ, мы имѣемъ въ обличительномъ словѣ, составленномъ св. Стефаномъ Пермскимъ въ 1386 г. Тихонравовъ, видѣвшій въ ученіи стригольниковъ отголосокъ нѣмецкой секты бичующихся (Geissler), или „крестовыхъ братьевъ“, какъ они себя называли, объяснялъ покаяніе стригольниковъ землѣ вліяніемъ этихъ сектантовъ, которые, приступая къ покаянію, ложились длиннымъ кругомъ на землю, а затѣмъ подвергались ударамъ со стороны мастера ³⁾. Стригольники, уравнивая мірянъ съ духовенствомъ, проводили идею равенства и, по всей вѣроятности, составляли такое же крестовое братство, какое было въ нѣмецкой сектѣ. Это обстоятельство еще болѣе связываетъ стихъ съ ученіемъ стригольниковъ. Стригольники могли для распространенія своего вѣроученія прибѣгать къ тѣмъ же мѣрамъ, что и ихъ нѣмецкіе учителя, т. е. слагать устные пѣснопѣнія. По мнѣнію Тихонравова, происхожденіе стиховъ „Божьихъ людей“ и другихъ „духовныхъ“ христіанъ относится къ XIV вѣку, „ибо, говоритъ Тихонравовъ, въ стригольникахъ мы видимъ секту, соотвѣтствующую западнымъ хлыстамъ

¹⁾ Матеріалы, собр. въ Арханг. губ. Марковымъ, Масловымъ и Богословскимъ, II, 41—42 (Труды Муз.-Этн. Комиссія, т. II).

²⁾ Варенцовъ, Сборникъ русскихъ дух. стиховъ. Спб. 1860. Стр 161. Доставленъ стихъ отъ акад. И. И. Срезневскаго.

³⁾ Сочиненія Н. С. Тихонравова, I, 214—216.

(Geissler)“¹⁾. Слѣдовательно, Тихонравовъ признавалъ возможность отраженія вѣрованій секты въ дошедшихъ до насъ устнымъ путемъ стихахъ; онъ только не могъ указать опредѣленный стихъ, въ которомъ было бы такое отраженіе. Если стригольники составляли крестовое братство, подобное братству нѣмецкихъ сектантовъ, то вполне естественно, что они самымъ тяжкимъ грѣхомъ считаютъ убійство „брата крестоваго“, т. е. одного изъ членовъ своей секты.

Въ Смоленскомъ уѣздѣ, у бѣлоруссовъ, записанъ стихъ о томъ, какъ Михаилъ Архангелъ не пускаетъ въ рай грѣшнаго молодца²⁾. По своему строенію бѣлорусскій стихъ весьма похожъ на сѣверно-великорусскій, но отличается отъ послѣдняго большею архаичностью; вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь нѣтъ тѣхъ чертъ, которыя указываютъ на работу стригольниковъ. Вѣроятно, въ бѣлорусскомъ стихѣ мы имѣемъ древній прототипъ сѣвернаго стиха.

Стихъ о плачѣ земли.

Относительно стиха о плачѣ земли Тихонравовъ выражается такъ: основная мысль стиха та же самая, что и мысль пѣсней „крестовыхъ братьевъ“, а именно: „настоящее есть время, уступленное намъ Богомъ только для покаянія“³⁾. На этомъ основаніи можно думать, что Тихонравовъ относилъ происхожденіе этого стиха къ XIV в. Известно, что содержаніе стиха восходитъ къ одному эпизоду изъ „Хожденія ап. Павла по мукамъ“⁴⁾. „Хожденіе“ известно въ рукописи XV в., но было переведено, повидимому, ранѣе, а эпизодъ плача земли былъ использованъ „умильною повѣстью“ о нашествіи Батя. Эпизодъ этотъ въ апокрифѣ имѣетъ слѣд. видъ:

„Многажды же⁵⁾ и земля вопіетъ к Богу, впрашаючи⁶⁾ на сыны челоуѣцкыя, и рече: Господи Вседержителю! азъ паче всея твари осужена есмь, не могущи терпѣти блуда, и

¹⁾ Тоже, стр. 349

²⁾ Добровольскій, Смоленскіи этнографическій сборникъ, IV, 168, 687.

³⁾ Сочиненія Тихонравова, I, 213.

⁴⁾ Тихонравовъ, Памятники отреч. лит II, 41; Щаповъ, Историч. очерки (Ж. М. Н. Пр. 1863, № 2, отд IV, стр. 9).

⁵⁾ Въ подл. Многошадѣшеже

⁶⁾ Въ подл. впрашающю.

разбоиства, и тадбы, и клятвы, и волхвованья, и обаженыи чловѣчьскъ и всѣхъ золь, яже творять: яко отцю встати на сына, и сыну на отца, и брату на брата, и страньному на страньнаго, и оскверниша жену ближняго своего, и отцю възлѣсти на ложе сыновне, и сыну такоже възлѣсти на постелю отца своего. И всимъ симъ осквернише мѣсто святое Твое, не принесуце жертвы имени Твоему. Тѣмже осужена есмь паче всеи твари, ибо не хотящи подаючи крѣпостью своею плоды сынѣмъ чловѣцьскомъ. Нѣ повелѣ ми—и не подамъ крѣпостью моею плодовъ.

И бысть гласъ Господень и рече: Азъ видѣ вся, и нѣсть того, иже ¹⁾ укрывается грѣхъ своихъ отъ Мене, и беззаконья Азъ видѣ. Моя благодсть ожидаетъ ихъ, дондеже обратятся ко Мнѣ; аще ли не придуть ко Мнѣ, Азъ имъ сужю“.

Повѣсть о нашествіи Батыя сдѣлала изъ вопля земли, призывающаго кару, плачь по случаю уже исполнившейся кары. Передавши о сочувствіи горю Русской земли со стороны горъ, холмовъ, рѣкъ, садовыхъ деревьевъ, боровъ и дубравъ, авторъ продолжаетъ:

„Но и общая наша мати земля, якожъ и плотская чадолюбива мати, восплакася, жереломъ великимъ стоящи, маніемъ глаголющи: Сынове, сынове русстїи! почто ходите предъ Господемъ Богомъ, сотворшимъ васъ, въ похотехъ сердець вашихъ? Или не слышасте пророка Господня ²⁾, глаголюща сице: аще хотите и послушаете Мене, благая земная снѣсте; аще ли не хотите, ни послушаете Мене, оружіе васъ поясть. Уста бо Господня глаголаша сія. Чада мои, чада мои! прогнѣвавши и Господа своего, и моего Творца и Бога, вижу васъ отъ моея пазухи отторгаемыхъ, и въ поганскія руки немилостивно впадша праведнымъ судомъ Божїимъ, и иго работно имуще на плечахъ вашихъ. Азъ уже кому остаючи васъ, чадъ своихъ любимыхъ бывшихъ мнѣ, кому убо бѣдная вдова быхъ и безчадна. Но кое первое сѣтую и плачу—мужа ли, или любимыхъ моихъ чадъ? Вдовство бо мое есть опустѣніе многихъ градовъ, и честныхъ монастырей и святыхъ церквей, лишеніе же чадъ—учителей и священникъ, и властелей и прочего народа. Ктому уже не

¹⁾ Въ подл. и тогоже.

²⁾ Исаи.

терплю жалости мояе и лютыя сея бѣды, но возопію ко общему Творцу, Господу Богу умильнымъ гласомъ: Боже, Содѣтелю всѣхъ, сотворивый вся Своимъ пречистымъ хотѣніемъ! презри нынѣ беззаконіе людей сихъ, помилуй ихъ, милосерде, и утоли праведный Свой гнѣвъ, возврати плѣненныя ихъ во своя, да мя вторицею наслѣдять повелѣніемъ Твоимъ, Господи, яко Ты еси единъ Богъ безгрѣшенъ, милуй грѣшныхъ и прощая кающихся“¹⁾.

Образъ земли, плачущей и разговаривающей съ Богомъ, взятъ авторомъ повѣсти, несомнѣнно, изъ Хожденія. Роль карательницы перешла въ роль заступницы, но при этомъ заключительныя слова Бога, передѣланныя въ видѣ ссылки на пророка Исаію, съ тѣмъ же самымъ значеніемъ вложены въ уста земли. Изъ перечисленія многихъ грѣховъ оставлены только „похоти сердець“, но о тѣхъ же грѣхахъ говорится въ другомъ мѣстѣ повѣсти:

„Сія убо злая содѣяшася на насъ Божиимъ попусценіемъ и великимъ Его гнѣвомъ, занеже умножишася беззаконія велія: сребролюбная зависть, и междоусобныя брани, и мерзкая нечистота блудная, естественная и чрезуестественная, и волхвованія, и коби²⁾ и инныя грѣси³⁾.“

Займствованіе плача земли въ повѣсть о приходѣ Батяя свидѣтельствуетъ о популярности „Хожденія“; на то же указываетъ обстоятельство, указанное проф. Сумцовымъ, что изъ того же „Хожденія“ займствовано содержаніе галицкой царинной (троицкой) пѣсни⁴⁾. Что касается предположенія Тихонравова, что стихъ о плачѣ земли, займствованный также изъ „Хожденія“, имѣетъ связь съ идеями нѣмецкихъ крестовыхъ братьевъ, то оно находитъ себѣ нѣкоторое подтвержденіе въ слѣд. соображеніяхъ:

1) Приведенный Тихонравовымъ стихъ крестовыхъ братьевъ, съ которымъ онъ сравнивалъ стихъ о плачѣ земли, имѣетъ весьма близкое сходство съ версіей стиха, записанной мною въ Архангельской губ.⁵⁾ По нѣмецкому стиху, Иисусъ хо-

1) Русскій времяникъ, сирѣчь лѣтописецъ. М. 1820. I, 147—148.

2) Въ подл. волхвованныя коби.

3) Тамъ же, стр. 143

4) Очерки ист. ю.-русскихъ апокрифъ сказаній и пѣсень. „Кіевская Старина“ 1887, июнь и июль, 226—230

5) Вѣломорскія былинны, № 53 „Голубинная канга“, ст. 129—149.

четь погубить міръ, но за грѣшниковъ заступается Богородица, говоря Ему: „Дитя любезное! оставь ихъ покаяться, и пошлю я, чтобъ они обратились къ Тебѣ. Прошу я Тебя объ этомъ, о, Дитя прелюбезное: уступи Ты мнѣ это“¹⁾. Такое же заступничество Богородицы за грѣшниковъ, восходящее къ „Хожденію Богородицы по мукамъ“, оказывается въ архангельской версіи русскаго стиха.

Говорить-то Господь, да царь небесной нашъ:

„Потерпи-ко ты, матушка сыра земля!

Не одумаютце ли все, бывать²⁾, грѣшники,

Не устрашатце ли, бывать, хошь беззаконники?

И умаливать за ихъ да вѣдь какъ Божья Мать.

Говорить-то какъ Мнѣ да Мать пречистая:

— Потерпи ты, потерпи, да Сынъ возлюбляной...

Ты просьти-ко-се, просьти, да просьти грѣшниковъ.—

Господь, какъ и въ апокрифѣ, отвѣчаетъ, что для прощенія грѣховъ Ему нужно второй разъ идти на распятіе; Богородица отказывается отдать Сына на мученіе во второй разъ.

2) Второе соображеніе: Мы видѣли, что стихъ о „тяжкихъ“, непрощаемыхъ грѣхахъ принадлежалъ стригольникамъ, русскимъ „крестовымъ братьямъ“; къ числу такихъ грѣховъ стихъ относитъ брань на отца и мать и убійство крестоваго брата. Тѣ же самыя грѣхи указаны и въ стихѣ о плачѣ земли, которая не можетъ держать людей беззаконныхъ,

Кои творятъ грѣхи *тяжкіе*:

Досады чинятъ отцу-матери,

Убійства и татбы дѣютъ страшныя³⁾.

3) Наконецъ, нужно принять во вниманіе, что роль, которую играетъ земля въ воззрѣніяхъ стригольниковъ, весьма сходна съ ролью земли въ стихѣ объ ея плачѣ. И тамъ, и здѣсь она вѣдаетъ людскія прегрѣшенія,—и разница двухъ стиховъ состоитъ лишь въ томъ, что они берутъ разные моменты: стихъ о покаяніи землѣ разсматриваетъ, какихъ грѣховъ нельзя простить, а стихъ о плачѣ земли—можно ли терпѣть эти грѣхи.

А. Марковъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

1) Сочиненія Тихонравова. I, 213.

2) Можетъ быть.

3) Варенцовъ, Сборникъ русскихъ дух. стиховъ, 194